

— О, так ты вступила в художественный кружок?

— Ага. Сегодня заодно с кино зашла в магазин художественных товаров.

— Ты всё так же обожаешь кино, да?

Сзади доносится разговор Нацуки и Симамото. Они давно не виделись, а так как мне всё равно было по пути до станции, мы с остальными тремя шли впереди, а Нацуки с Симамото — сзади, болтая между собой.

Симамото Аой. Я почти ничего о ней не знаю, кроме того, что она младшая по кружку у Сиори. Но как-то раз, когда мы впервые встретились, это запомнилось мне надолго.

Тогда в торговом центре Аой окликнула Сиори, и та — впервые за всё время, что я её знаю — насторожилась так, будто перед ней стоял враг. Мгновенно переместившись так, чтобы загородить меня от той девочки, а в момент прощания, уже почти убегая, крепко сжала мою руку. Мне показалось, она слегка дрожала.

Почему она так испугалась? Была ли причина, по которой она считала, что должна меня защитить? Сейчас я немного жалею, что тогда ничего не спросила — Сиори вела себя так, будто ничего не случилось.

Ведь и тогда, и сейчас от Аой исходит то же самое чувство, которое мне слишком хорошо знакомо.

Ревность. Враждебность. Оценка.

С милой улыбкой «младшей подружки» она обращается к Сиори, называет меня красивой — и при этом швыряет в меня ледяные стрелы враждебности. Возможно, она даже пыталась использовать меня как ступеньку, заговорив со мной напрямую. Такие девчонки мне встречались ещё в средней школе — не раз и не два.

Неужели Аой влюблена в Сиори? Раньше я думала, что это просто ревность соперницы к той, кто рядом с желанной старшей подругой. Но теперь мне кажется — дело именно в любви.

...Сиори, пожалуйста, не будь слишком популярной там, где я тебя не вижу.

С досадой, почти как обида на самого невинного человека на свете, я тихонько вздыхаю. Наверное, уже не время рассуждать, люблю я её или нет. Если я не потороплюсь, пока я ещё колеблюсь, её может кто-нибудь увести.

Аха-ха... — сзади раздаётся весёлый смех. По крайней мере, эту девушку стоит держать в поле зрения — как потенциальную соперницу.

Хотя... вряд ли нам вообще ещё доведётся пересечься.

...Как же я была наивна.

Сейчас мы с Аой стоим вдвоём на перроне и ждём поезд. Ситуация слегка неловкая. Всё-таки остальные четверо поехали в противоположную сторону — надо было сообразить заранее, что такое возможно.

Но и уходить теперь — слишком очевидно. Так что я просто стою, не зная, куда деться.

— Слушай, а как тебя зовут? А, мы же ровесницы, можно на «ты», верно?

В отличие от меня, Аой ничуть не смущена. Только сейчас я осознала, что так и не представилась.

— Фудзиока Сара.

— Ого! Тогда можно звать тебя Сарочка?

Её вопрос звучит не как просьба, а как подтверждение уже принятого решения — отказаться трудно. Я киваю: «Конечно». Аой довольна и улыбается во весь рот.

— Сарочка, ты помнишь, мы уже встречались однажды?

— ...Помню.

— Как здорово! Вообще-то, я тебя несколько раз замечала по утрам в поезде. Ты такая близкая с Сугимурой-сэнпай... Здорово!

— А... Правда?

Я и не подозревала, что за мной следят. В то время в поезде всегда полно девочек в форме — наверное, она просто терялась среди них.

Неужели теперь, когда у нас появилось знакомство, она начнёт со мной заговаривать по утрам? В этом уютном, только нашем с Сиори времени... Нет уж, не хочу.

— Слушай, Сарочка, а как ты вообще подружилась с Сугимурой-сэнпай?

— А? Ну... как-то само получилось...

— Видишь ли, Сугимура-сэнпай в кружке держится от младших на расстоянии. А мне так хотелось бы сблизиться... Но никак не выходит.

Я киваю, будто понимаю, и напрягаю мышцы лица, чтобы не выдать своих чувств. Прости, Аой... Но мне почему-то приятно.

Та Сиори, о которой говорит Аой, совсем не та, которую знаю я. По её словам, Сиори — холодная, улыбается лишь едва, спокойная, вежливая, но с таким интеллигентным, недоступным ореолом... Кто она вообще такая?

— Ты же так хорошо общаешься с Сугимурой-сэнпай... Может, поможешь мне?

— А? Помочь...?

Я вздрагиваю и поднимаю глаза — прямо в её полные надежды взгляд.

— Да! Помоги мне подружиться с Сугимурой-сэнпай! Пожалуйста!

От этой, будто бы невинной просьбы, у меня в голове будто что-то переворачивается и

сжимается от отвращения.

Дело не только в том, что я не хочу отдавать Сиори. Просто... как можно так бессовестно просить «помочь»? Понимает ли она вообще, что говорит?

«Эй, Фуидзока-сан, ну пожалуйста! Это же нормально, правда?»

В памяти всплывает неприятное воспоминание из средней школы.

Мне почти не приходилось разговаривать с этой девочкой, но она вдруг заговорила со мной сладким, будто мы лучшие подруги, голосом — и я, из страха за себя, согласилась на её просьбу.

В нашем классе был мальчик, который нравился мне, и девочка, которая нравилась ему. Она заставила меня «помочь» — и косвенно заставила его пережить разочарование в любви. Но, конечно, её никто не стал уважать за это — в итоге она тоже осталась ни с чем, а я получила всю её злобу на себя.

Тогда я должна была просто сказать «нет». Но побоялась: вдруг он подумает, что я тоже влюблена в него? Вдруг вся её ярость обрушится на меня?

Из-за трусости я предала одноклассника, который ко мне равнодушен, и сама стала обидчицей.

И теперь эта девчонка просит меня сделать то же самое с Сиори?.. Не может быть.

— Извини, но я не буду помогать.

Аой смотрит на меня с искренним изумлением:

— Почему!?

В её глазах нет злобы или раздражения — только чистое недоумение.

— Причин много. Но главная — я тебя совсем не знаю. Сиори для меня очень важный человек, и я не стану помогать незнакомке.

— Это... ну да, ты права.

Ого, не злилась и даже отступила. Наверное, она просто не подумала — злого умысла не было.

На миг я даже облегчённо выдохнула... Но, увы, всё оказалось не так просто.

— Тогда давай подружмся! Я постараюсь, чтобы ты меня узнала!

От этой внезапной улыбки, будто и не было никакого разговора, у меня опускаются руки.

Я уже начала думать, что она не такая уж плохая... Хотя, может, она и правда не плохая — просто мы слишком разные.

Скорее всего, у неё всегда всё получалось легко. Она даже не представляет, что бывает так — когда твои желания не исполняются.

— Ты вообще понимаешь, какую грубость сейчас сказала?

— А?

— Получается, ты хочешь подружиться со мной только потому, что через меня хочешь приблизиться к Сиори? То есть тебе я сама по себе безразлична?

— Что? Нет, я такого не говорила!

Но по сути — именно так.

Если бы не Сиори, ты бы даже не подумала со мной общаться, верно? Ты просто хотела использовать меня как ступеньку.

Зачем мне сближаться с таким человеком? Зачем узнавать её лучше? И уж точно не позволю такому человеку приближаться к моему самому дорогому другу.

Когда я спокойно, почти без эмоций, всё это ей объяснила, Аой замерла, растерянно раскрыв рот. Теперь я поняла: злого умысла у неё и правда не было. Но это не отменяет последствий.

— Э-э... Прости. Я правда не хотела так получиться... Но, наверное, ты имеешь право так думать.

Похоже, Аой наконец осознала, что наговорила. Она опустила голову и искренне извинилась.

— Наверное, я тоже перегнула... Извини.

— Нет-нет, это я виновата. Я больше не буду просить о помощи.

— Ладно.

Между нами повисло неловкое молчание, но хотя бы она отступила. Это хорошо — всё-таки она подруга Нацуки и младшая по кружку у Сиори. Не хотелось бы оставлять после себя неприятный осадок.

— К тому же... такие дела лучше решать напрямую. Если хочешь сблизиться с Сиори — поговори с ней сама.

— Точно! Ты права! Спасибо, я постараюсь!

— ...Хорошо.

«Удачи» сказать не получилось.

Ведь эта девочка, возможно, влюблена в Сиори. А если они действительно сблизятся — вдруг начнут встречаться?

...Нет.

Что именно «нет»? Что Сиори заведёт себе девушку?

Отчасти это. Но не только.

Мне не хочется, чтобы Сиори стала чьей-то — кроме моей. Я не хочу отдавать её никому.

От одной мысли, что её сердце или те мягкие, такие желанные губы могут принадлежать кому-то другому, на глаза наворачиваются слёзы.

Наконец-то я поняла. Я действительно люблю Сиори.

Как я раньше этого не замечала? Ведь это же самая настоящая любовь.

Рядом с ней я счастлива. Даже когда она просто зовёт меня по имени — мне становится радостно. Но стоит представить, что эти чувства могут быть обращены к кому-то ещё — и мою грудь заполняют ревность и жгучее желание обладать только ею.

Любовь — штука сложная. Может, если мы станем парой, эта тревожная, липкая неуверенность наконец исчезнет?

Да, нельзя больше медлить. Раз я всё поняла — надо признаваться. Сиори ведь тоже меня любит... Наверняка обрадуется и... Э?

А Сиори вообще меня любит?

Может, она просто добрая? Всегда со мной нежна, заботлива... А тот горячий взгляд, когда она прижала меня к стене, — может, это просто мои фантазии?

Я сама себе воображала, что она ко мне равнодушна, но ведь она никогда прямо не говорила об этом. Вдруг я всё неправильно поняла? Только что я была так уверена — а теперь моя уверенность рассыпается, как замок из песка.

А если это всё — ошибка?..

Сердце громко заколотилось, в ушах зашумело. Из пальцев будто вытекает тепло, и я чувствую, как под ногами исчезает почва. Я не могу пошевелиться — меня охватывает ледяной страх

утраты.

Ну, здесь был Medalist_xd, спасибо за прочтение.

<http://bllate.org/book/16065/1436363>